

Камаева Рима Бизяновна

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ)

В статье рассматривается функционирование антропонимов в художественных произведениях татарских писателей Н. Фаттаха и В. Имамова. Подчеркивается, что антропонимическая лексика представляет собой важную составную часть лексикона литературного произведения, способствует выражению художественного замысла писателя. Кроме того, личные имена передают национальный и местный колорит, отражают историческую эпоху.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 80-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Э. Бенвенист отмечает, что процесс означивания именно в искусстве никогда не опирается на какое-либо соглашение, одинаково понимаемое адресантом и адресатом, и каждый раз приходится заново вскрывать условия этого соглашения, число которых безгранично, характер непредвидим и которые изобретаются заново для каждого произведения [1, с. 83]. Такую семиотику изобразительного искусства можно назвать *эстетической изобразительной семиотикой*. В то же время *вербальная семиотика* оказывается в двойственном положении. С одной стороны, вербальная семиотическая система обладает дискретностью и конечностью знаков в их бесконечных комбинациях. С другой стороны, становясь произведением вербального искусства и принимая литературно-художественную эстетическую форму, своим эстетическим характером она приближается к эстетической иконической семиотике, также лишенной прагматической установки и вызывающей незаинтересованное «кантовское» удовольствие.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика: монография / пер. с франц. М.: УРСС, 2002. 448 с.
2. Бурлак С. А. Происхождение языка. М.: Астрель, 2011. 464 с.
3. Иванов В. В. Очерки по истории семиотики в СССР. М.: Наука, 1976. 300 с.
4. Лекомцев Ю. К. О семиотическом аспекте изобразительного искусства // Труды по знаковым системам. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1967. Вып. 198. С. 122-130.
5. Лекомцев Ю. К. Об алгебраическом подходе к синтаксису цветов в живописи // Труды по знаковым системам. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1975. Вып. 365. С. 193-205.

COMPARATIVE ANALYSIS OF VERBAL AND ICONIC MESSAGE

Elina Evgeniya Arkad'evna, Doctor in Philology, Professor
Saratov State Academy of Law
sarelina@mail.ru

The article examines a relevant problem of the sign nature of the semiotic systems of different structure (verbal and iconic), provides a comparative analysis of the concept "sign" in the text and in the image, concludes on the impossibility to identify a discrete sign unit in the esthetic image (any image is a sign) contrary to the original discreteness and visibility of a verbal sign.

Key words and phrases: verbal sign system; iconic sign system; "figures"; "elements"; sign level of image and text; discrete sign; linear sign.

УДК 81'373

В статье рассматривается функционирование антропонимов в художественных произведениях татарских писателей Н. Фаттаха и В. Имамова. Подчеркивается, что антропонимическая лексика представляет собой важную составную часть лексикона литературного произведения, способствует выражению художественного замысла писателя. Кроме того, личные имена передают национальный и местный колорит, отражают историческую эпоху.

Ключевые слова и фразы: антропонимическая лексика; апеллятивная лексика; национальный колорит; местный колорит; художественный замысел писателя.

Камаева Рима Бизяновна, к. филол. н.
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kamaeva-r@mail.ru

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ)

Антропонимическая лексика представляет огромный интерес для изучения в связи с особенностями ее функционирования в художественном тексте. Она является важной составной частью лексикона литературного произведения, представляя собой неотъемлемый компонент выражения художественного замысла писателя.

В художественном тексте каждый автор по-своему подходит к выбору имен для своих героев, в связи с чем можно говорить о выявлении особенностей стиля того или иного писателя. Имя собственное относится к наиболее выразительным, ярким специфическим элементам стиля. Поскольку любое художественное произведение представляет собой автономный вербальный мир слова, то и имена собственные приобретают в нем свою собственную значимость [1, с. 24]. В структуре художественного текста литературные антропонимы становятся элементами художественной системы текста, помогают раскрывать сюжетные коллизии, эмоциональные переживания героев [2].

Любое имя заключает в себе значительную информацию. Называя индивида, оно одновременно сообщает о семье, роде, национальной культуре. Имена способны передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие романа, обладать социальной характеристикой.

Антропонимы, функционирующие в текстах романов татарских писателей Н. Фаттаха «Ител суы ака торур» («Итиль-река течет»), В. Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость»), немногочисленны, но разнообразны.

В романе Н. Фаттаха «Ител суы ака торур» повествуется о событиях тысячелетней давности, о жизни и борьбе волжских татар – народа Булгарского государства – с внутренними и внешними врагами за свою независимость, а в романе В. Имамова «Казан дастаны» освещены события, происходящие во времена основания Казани.

Главные герои произведений – реальные исторические лица: правитель булгарского государства Алмыш хан, его внук Абдулла, сыновья Абдуллы Мухаммед и Ибрагим, русские князья Игорь, Святослав, Ярослав, Владимир, княгиня Ольга и др. В романах преобладают мужские имена, так как в основу сюжета положены описания исторических нашествий и войн XIII-XV веков.

Значение имен действующих лиц отражает их характер. Например: *Абдулла* (араб.) “божий раб”, *Алмыш* (булг.-татар.) “усыновленный”, *Акбога* (др. тюрк.-татар.) “счастливый и сильный”, *Арыслан* (тюрк.-татар.) “могучий, как лев”, *Ахат* (араб.) “единственный”, *Барыс* (тюрк.-татар.) “могучий, как барс”, *Булат* (араб.) “стальной”, *Байдар* (тюрк.-персид.) “сильный, могучий”, *Даян* (араб.) “приговор за грехи, высший приговор”, *Курэн* (алт.-монг.) “третий ребенок”, *Ибрагим* (араб.) “отец народов, возвышенный отец”, *Насыйр* (араб.) “помощник, советчик”, *Салман* (араб.) “здоровый”, *Нуретдин* (араб.) “яркий луч религии”, *Талиб* (араб.) “требующий”, *Торымтай* (др.-тюрк.) “ловкий, как ястреб”, *Хаммат* (араб.) “знаменитый, прославленный”, *Шугур* (араб.) “умный, одаренный, талантливый”, *Эмин* (араб.) “верный”, *Аннак* (др.-тюрк.) “с чистой душой”, *Айсылу* (татар.) “красивая, как луна”, *Айзирэк* (тюрк.-татар.) “умная, красивая”, *Зульфия* (араб.) “красивая”, *Махитан* (персид.) “лунный свет”, *Саня* (араб.) “второй ребенок” и др. [5].

В произведениях использованы однокомпонентные антропонимы. Они употребляются с различной апеллятивной лексикой, что указывает на социальный статус, родственные отношения, род занятий, характерные черты персонажей. Например: *Алмыш хан* (Алмыш-хан), *Акбуре ыруының башы* (предводитель рода Акбурэ Курэн-бий), *Алмыш ханның оныгы Габдулла таждар* (правитель Абдулла, внук знаменитого хана Алмуша), *Ашлы эмире Сэлмэн* (Эмир Сэлмэн из Ошеля), *Нур-Суар каласының олугбэге Талиб Шәмси* (улугбек города Нур-Сувар Талиб Шамси), *Нуретдин вэзир* (Нуретдин визирь), *фетнэче Шоңкар* (бунтарь Шункар), *сэрдэр Борак* (воевода Борак), *Булат батыр* (богатырь Булат), *чапкын Балак* (гоним Балак), *сатлык эсан Балак* (предатель Балак), *Даян вэзир* (визирь Даян), *меңбаш Сэүбэн* (тысячник Саубан), *йөзбаш Насыйр* (сотник Насыйр), *субашы Котан* (воевода Котан), *Алмыш ханның колы Торымтай* (раб Алмыш хана Торымтай) *Байтал имче* (лекарь Байтал) и др.

Исследования показывают, что большее количество антропонимов образовано путем сложения двух основ. Например: *Айсылу* – ай (луна) + сылу (красавица), *Айзирэк* – ай (луна) + зирэк (умная), *Алазар* – алла (бог) + зар (жалость), *Аллахозур* – алла (бог) + хозур (участие) *Байдар* – бай (богатый) + дар (страна, государство), *Илбуга* – ил (страна) + буга (бык), *Корыч-Тимер* – корыч (сталь) + тимер (железо), *Алып-Тархан* – алып (богатырь) + тархан (мастер, кузнец), *Нуретдин* – нур (луч) + дин (религия), *Нурбану* – нур (луч) + бану (бикэ), *Тимермуэмин* – тимер (железный) + муэмин (верующий) и др.

Подробнее рассмотрим этимологию и значения некоторых антропонимов, функционирующих в текстах художественных произведений.

Алмыш хан

Алмыш – мужское имя, тюркского происхождения, в значении «усыновленный» [5, с. 33].

Хан Алмуш (Алмыш) правил в конце IX – начале X века. Вошел в историю как правитель первого булгарского государства, официально принявшего ислам в качестве государственной религии.

Антропоним *Алмыш* в романе представлен в трех вариантах: *Алмыш хан* – хан – *Болгар йортның башы* *Алмыш хан* – алла колы *Алмыш хан*.

Примеры: Шулай итеп, *Алмыш хан* телэгенэ иреште: Багдадтан биш мең кеше белэн илчелэр килде, изге хэлифэ аны үз канаты астына алды [6, б. 389]. *Алмыш-хан* наконец достиг желанной цели: из города мира Багдада на берега реки Итиль прибыло пятитысячное посольство, опора и меч ислама халиф заключил с ним союз – теперь повелителю и владыке было на кого опереться в своих делах и замыслах [7, с. 364]. Мин, *Болгар йортның башы Алмыш хан*, синең жиренэ килеп урда кордым [6, б. 86]. Я, *владыка и повелитель державы Алмыш-хан*, пришел на твою землю [7, с. 85]. Кем дә кем каршы килә, аларга хэлифэнең каргышы төшәчәк. Алар *алла колы Алмыш ханның* үткер кылычын татыячаклар. *Ханның* боерыгы шундый [6, б. 387]. Все роды и племена, признающие волю и силу *Алмыш-хана*, должны при послах пресветлого халифа принести ант, что принимают новый союз. На тех, кто будет против, падут гнев и проклятие неба, они узнают, каков карающий меч *раба божьего Алмыш-хана* [7, с. 362].

Курэн би

Имя *Куран* зафиксировано в словаре татарских личных имен Г. Ф. Саттарова. Куран – мужское имя, алт.-монг. 1. На монгольском языке *гуран* (*хуран* – *куран*) в значении “три”. 2. На монгольском языке второе значение слова *гуран* “сайгак” [5, с. 113].

В романе антропоним *Курэн* представлен в разных вариантах: *би* – *Курэн би* – *ыру башы Курэн би* – *Акбуре ыруының башы Курэн би*.

Примеры: – Шулай булсын, – диде *би*, камның йөзеннән күзен алмыйча [6, б. 13]. Хвала всевышнему, кам-баба здоров! – сдержанно отозвался *предводитель* [7, с. 16]. – Юк! – диде *Курэн би*, аягына басып. Йолдыз-кашкага синен беркайчан да утырганың юк... төшендә дә [6, б. 17]. – Нет! – отрезал *Курэн-бий*, вскакивая на ноги. – На Рыжего Звездку ты никогда не садился, даже во сне [7, с. 20]. *Акбуре ыруының башы Курэн би* белән Утташ кам туганнан туганнар иде [6, б. 17]. Предводитель рода *Акбурэ Курэн-бий* и *верховный шаман Земли Белого Вока Утташ кам* были даже больше, чем родственники [7, с. 20].

Тотыш

Антропоним *Тотыш* как личное имя в словарях не зафиксировано. Может быть вымышленным именем. Рассмотрим этимологию *tot + y*. Как указывает Р. Ахметьянов, *tot*-у “держат, хватать” – чуваш. *тыт-*, общетюрк. *тут* “держат” – древнетюрк. *ту* – однокоренное со словом “тукталу” (остановиться, прекратиться) [8, б. 206].

Главное действующее лицо романа *Тотыш* – сын *Койтым бикэ* и *Курэн би*, наследник, продолжатель рода *Акбуре*. Имя *Тотыш* «говорящее», т.е. писатель не случайно выбрал этот антропоним. Значение имени героя романа отражает его черты характера. В зависимости от того, в каких ситуациях оказывается *Тотыш*, автор представляет имя в разных вариантах: *Тотыш* – *Тотыш алып* – *Тотыш углан* – *би углы Тотыш* – *Акбуренең Тотыш атлы угланы* – *яшь егет* – *егет* – *тотык егет* – *Алмыш ханның тотыгы* – *Тотыш би* – *кол Тотыш* – *Тотыш атлы юлбасар*.

Примеры. *Тотыш* йөрәгенә чыдый алмыйча, сикереп урыныннан торды, киенә башлады [6, б. 341]. *Тотыш* не утерпел, вскочив на ноги, стал быстро одеваться [7, с. 324]. – *Карышма, курыкма, Тотыш алып?* – диде *Фатих ибн Әхмәт* [6, б. 361]. – Не сопротивляйся, *Тотыш-алыб*, – сказал *Фатих ибн-Ахмат* [7, б. 343]. Көтмәгәндә *Ямгырчы* бинен килеп төшүе, *акбуреләрне болгарларга каршы яуга өндәве Тотыш угланны канатландырып жибәрде* [6, б. 61]. *Ямгурчи-бий* стал звать против *Алмыш-хана, Тотыш-углан* воспрял духом [7, с. 62]. *Капкада би углы Тотыш* күренде [6, б. 25]. В воротах появился *сын Курэн-бия Тотыш-углан* [7, б. 62]. – Тәңрем! Мин, *Акбуренең Тотыш атлы угланы*, алыплар орышына чыгам [6, б. 95]. – О всемогущий Тэнгре! Я, *воин рода Акбурэ по имени Тотыш-углан*, отправляюсь на поединок [7, с. 95]. – Мин – *Алмыш ханның тотыгы*, – диде *ул кыздан күзен алмыйча* [6, б. 167]. – Я – *заложник Алмыш-хана!* – с гордым достоинством ответил *Тотыш-углан...* [7, с. 157]. – *Минем колым Тотышны*, – *дип төзәтте гарәп сатучысы* [6, б. 362]. *Моего невольника Тотыша*, – уточнил *купец* [7, с. 344]. – *Әйе, Курэн би углы... Тотыш...* – диде *ул, үзалдына сөйләнеп*. *Минем киявем буласы кеше, качкын, угры бозык Тотыш!* [6, б. 174]. – *Точно, сын Курэн-бия... Тотыш...* – *пробормотал Ямгурчи-бий*, даже не посмотрев на знак. – *Едва мне не... зять, беглец, сорвиголова!..* [7, с. 144].

Койтым бикэ

Антропоним *Койтым* как личное имя в словарях не зафиксирован. В этимологических исследованиях Р. Ахметьянова отмечено, что *койты* «плохой, дурной» – башк. *който*, кирг. *куйту*, бурят. *хойто*, монг. *хойту* «темное место», др.-тюрк. *койы, коды*, узбек. *куйы* «долина» [8, б. 110].

В романе антропоним представлен в разных вариантах: *Койтым* – *Койтым кырнак* – *Койтым-Алышша* – *Койтым бикэ*.

Примеры: Әле кайчан гына *Койтым кырнак* аны – *Тотышны карынында йөрткән иде* [6, б. 56]! Давно ли она, *наложница-каракыз*, носила сына в своем чреве, сколько приняла из-за него мук, слез и страданий [7, с. 58]? *Ирләр кебек тимер күбә киеп, кылыч тотып, Койтым-Алышша* да атасы янында торып сугышты [6, б. 52]. Вместе с мужчинами одела *кольчугу*, взяла в руки меч и *шестнадцатилетняя Койтым-Алышша* [7, с. 55]. *Койтым бикәнең* бала чагы *Чулман буйларынан еракта, Жаек далаларында үтте* [6, б. 54]. *Койтым-хатын* выросла среди обширного рода *бэжэнэков*, который вместе со своими стадами обитал в долинах по среднему течению *Джаик-су* [7, с. 55].

Габдулла

Габдулла – мужское имя, слово заимствовано из арабского языка, в значении «божий раб» [5, с. 60].

Антропоним в романе представлен в трех вариантах: *Габдулла* – *Габдулла хан* – *Алмыш ханның оныгы Габдулла таждар* (правитель *Абдулла*, внук знаменитого хана *Алмуша*).

Примеры: *Алмыш ханның оныгы Габдулла таждар* бүген ау-сунарга чыга [3, б. 5]. Правитель *Абдулла*, внук знаменитого хана *Алмуша*, сегодня выходит на охоту [4, с. 5]. *Габдулла хан* юлга кузгалгач та, *эмирләрне үз янына чакырып күнел серен ачты* [3, б. 14]. Как только тронулись в путь, *Абдулла хан* собрал своих *эмиров* и открыл им *сердечную тайну* [4, с. 15]. *Габдулла* кырысланды, *тешләрне шак-шок килде* [3, б. 10]. *Абдулла* закрипел зубами [4, с. 10].

Габделваһап

Габделваһап – мужское имя, слово заимствовано из арабского языка, в значении «божий раб» [5, с. 58]. Антропоним в романе представлен в трех вариантах: *Габделваһап* – *Габдулланың уртанчы малае Габделваһап* – *Мөхәммәт ханның энесе Габделваһап*.

Примеры: *Иң мөһиме:* бер мең кешелек алпарлары, газиләре, угланнары белән *Габдулланың уртанчы малае Габделваһап* шунда [3, б. 9]. И самое главное: там *средний сын Абдуллы Адульвагап* с тысячным войском своих *тяжеловооруженных воинов* – *алпаров, газиев, угланов* [4, с. 9].

Ашлыдан – *эмир Салман*, *Кашаннан* – *Мөхәммәт ханның энесе Габделваһап* [3, б. 72]. *Эмир Салман* из *Ошеля, братишка Мухаммед хана Абдульвагап из Кашана* [4, с. 74].

Сания

Сания – женское имя, заимствовано из арабского языка, в значении “второй ребенок” [5, с. 162].

В романе антропоним представлен в разных вариантах: *Сания – сәүдәгәр Минасның чем-кара чәчле кызы* *Сания – Сания исемле бер ялгыз – Сания бәгырькәе.*

Примеры: Ахырда Жүкәтаудан килгән сәүдәгәр Минасның чем-кара чәчле кызы Сания жинеп чыкты [3, б. 22]. В конце концов победу одержала *черноволосая Сания, дочь купца Мираса из Джукетау* [4, с. 23]. *Сания бәгырькәе* аңа бүген сабый бүләк итәчәк! [3, б. 56]. *Сания-душенька* одарит его сегодня младенцем [4, с. 58]! – Атаң Байдар менә шушы яланлыкта *Сания исемле бер ялгызны* очраткан [3, б. 219]. – Вот твой отец Байдар встретил же на этой поляне одинокую Санию [4, с. 220].

Итак, каждый писатель при выборе имен обращает внимание на их фонетику, морфемную, которые способствуют передаче экспрессивных оттенков. Кроме того, состав и сочетание антропонимов зависит от социальной и эстетической позиции автора художественного текста, от общей культуры писателя и социокультурной среды, в которой живет персонаж.

Список литературы

1. Бакастова Г. В. Имя собственное в художественном тексте // Рус. ономастика. М., 1984. С. 23-27.
2. Зиннатуллина Г. Х. Ономастическое пространство художественных текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-87.
3. Имамов В. Ш. Казан дастаны: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
4. Имамов В. Ш. Казанская крепость: исторический роман / перевод с татарского Булата Хамидуллина. Ижевск, 2005. 240 б.
5. Саттаров Г. Ф. Словарь татарских личных имен. Казань, 1981. 255 с.
6. Фәттахов Н. С. Ител суы ака торур: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б.
7. Фаттахов Н. С. Итиль-река течет: роман / пер. М. Зарипова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.
8. Әхмәтъянов Р. Татар теленең кыскача этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 227 б.

PROPER NAMES IN LITERARY TEXT (BY THE MATERIALS OF CONTEMPORARY TATAR PROSE)

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

The article discusses the functioning of anthroponyms in the literary works of the Tatar writers N. Fattakh and V. Imamov. It is emphasized that anthroponymic vocabulary is an important part of the vocabulary of literary works, it contributes to the expression of the writer's artistic conception. In addition, personal names convey national and local colour, reflect the historical epoch.

Key words and phrases: anthroponymic vocabulary; appellative vocabulary; national colour; local colour; writer's artistic conception.

УДК 81'255

Статья посвящена некоторым особенностям текста инструкции в русском и французском языках. Раскрываются закономерности соответствия форм предписания в двух лингвокультурах. Приводятся примеры из параллельных текстов потребительской инструкции и делаются выводы о категоричности как свойстве русских инструктирующих текстов.

Ключевые слова и фразы: письменный перевод; французский язык; текст инструкции; потребительские инструкции; предписание; неопределенная форма глаголов; повелительное наклонение; категоричность.

Киндеркнехт Анна Сергеевна, к. филол. н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
a_kinderknecht@mail.ru

О КАТЕГОРИЧНОСТИ ФРАГМЕНТОВ ИНСТРУКТИРУЮЩЕГО ТЕКСТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Содержание дисциплины «Письменный перевод» предусматривает сегодня изучение специфики перевода текстов различных жанров, в том числе и такого распространенного в переводческой практике жанра текста, как инструкция. В Пермском национальном исследовательском политехническом университете на кафедре иностранных языков, лингвистики и перевода текст инструкции, а именно жанр «потребительская инструкция», рассматривается как необходимый модуль содержания, обеспеченный учебно-методическими материалами, среди которых – учебное пособие «Инструкция: практика перевода (французский язык)» [3], в котором собраны материалы для письменного перевода текстов инструкции разного типа и разработан комплекс упражнений для анализа инструктирующих текстов, поиска узуальных соответствий, задания по переводу и редактированию инструкций.